

ПРОБЛЕМЫ ГЕОЛОГИИ И ОСВОЕНИЯ НЕДР

Труды Седьмого
Международного научного симпозиума
имени академика М.А. Усова

2003 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ГЕОЛОГИИ И ОСВОЕНИЯ НЕДР

*Труды Седьмого Международного научного симпозиума
имени академика М.А. Усова студентов, аспирантов и молодых ученых,
посвященного 140-летию со дня рождения академика, Лауреата
Ленинской и Государственных Премий СССР, Почётного Президента
Географического общества СССР В.А. Обручева*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ
Томск-2003

УДК 55 (063)

П 781

П 781 **Проблемы геологии и освоения недр:** Труды Седьмого Международного научного симпозиума им. академика М.А. Усова студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященного 140-летию со дня рождения академика, Лауреата Ленинской и Государственных Премий СССР, Почётного Президента Географического общества СССР В.А. Обручева. – Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2003. – 850 с.

ISBN 5-98298-043-9

В сборнике отражены проблемы стратиграфии, палеонтологии, тектоники, исторической и региональной геологии, минералогии, геохимии, петрологии, литологии, полезных ископаемых, металлогении, гидрогеологии и инженерной геологии, геофизики, нефтяной геологии и разработки нефтяных и газовых месторождений, нефтегазопромыслового оборудования, бурения скважин, горного дела, геоэкологии, комплексного использования и охраны водных ресурсов, охраны окружающей среды, комплексного использования минерального сырья.

УДК 55 (063)

Редакционная коллегия: *Г.Ю. Боярко*, доцент, доктор э.н.;
И.Б. Букаты, профессор доктор г.-м.н.;
Б.Д. Васильев, доцент, кандидат г.-м. н.;
В.И. Верещагин, профессор, доктор н.;
В.Д. Евсеев, профессор, доктор т.н.;
Л.Я. Ерофеев, профессор, доктор г.-м.н.;
Г.М. Иванова, доцент, кандидат г.-м.н. (ответственный редактор);
Б.Б. Квеско, доцент, кандидат ф.-т.н.;
В.Г. Крец, доцент, кандидат т.н.;
В.В. Кривошеев, профессор, доктор т.н.;
И.В. Кучеренко, профессор, доктор г.-м.н.;
В.Г. Лукьянцов, профессор, доктор т.н.;
В.Ф. Панин, профессор, доктор т.н.;
Н.А. Сваровская, профессор, доктор т.н.;
Н.Ф. Столбова, доцент, кандидат г.-м.н.;
Л.П. Рихванов, профессор, доктор г.-м.н.;
С.Л. Шварцев, профессор, доктор г.-м.н.

Технический редактор В.М. Христолюбова, техник

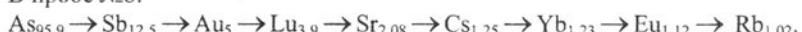
Списки литературы даны в редакции авторов

ISBN 5-98298-043-9

© Томский политехнический университет, 2003

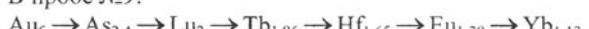
Содержание сурьмы в этой пробе почвы совпадает с геохимическим кларком.

В пробе №8:

Содержание гафния в этой пробе почвы совпадает с геохимическим кларком.

В пробе №9:

Содержание сурьмы в этой пробе почвы совпадает с геохимическим кларком.

В пробе №10:

Содержание сурьмы в этой пробе почвы совпадает с геохимическим кларком.

По суммарному показателю загрязнения (СПЗ) (Ю.Е. Саэт; 1991) выделяют наиболее загрязненные участки почв, соответствующие пробам №3, №4, №5, №8. Территория, где была взята проба №3, имеет очень высокий уровень загрязнения. Так же этой территории соответствует, согласно классификации чрезвычайный уровень заболеваемости (функционально-морфологические отклонения, заболевания органов дыхания, сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания).

Территории, где были отобраны пробы №4, №5 и №8, имеет высокий уровень загрязнения. Так же этой территории соответствует опасный уровень заболеваемости (функционально-морфологические заболевания, заболевания органов дыхания).

По суммарному показателю загрязнения выделяются участки со средним уровнем загрязнения. Эти почвы соответствуют пробам №1 и №6. Территории, где были они отобраны, соответствует умеренно опасный уровень заболеваемости (повышение заболеваний органов дыхания).

Почвы проб №2, №7, №9 и №10 по СПЗ имеют низкий уровень загрязнения, а так же им соответствует неопасный уровень заболеваемости.

После проведенной корреляции мы обнаружили, что имеется взаимосвязь между разрывами и обменами в хроматидах, гипоплоидией, полиплоидией и количеством ГДМГ, на что указывают высокие показатели корреляции (0,92-0,95). В тоже время нет значимой корреляции между показателями аномалий в хромосомах (обмены, разрывы) и количеством гептила в почве. Возможно высокие уровни этих показателей зависят и от других факторов.

Литература

1. Рихванов Л.П., Язиков Е.Г., Сарнаев С.И. Тяжелые металлы в почвах. – Томск: Изд-во ТПУ, 1993.
2. Рихванов Л.П., Ильинских Н.Н., Робертус Ю.В. Цитогенетический тест как индикатор загрязнения почв вредными химическими веществами // Материалы научных чтений, посвященных 100-летию профессора В.П. Чехова. – Томск: 1997.
3. Робертус Ю.В. и др. Отчет по теме «Оценка масштаба загрязнения КРТ и их производными территорий Алтайского края». – Горно-Алтайск, 1997.
4. Саэт Ю.Е. и др. Геохимия окружающей среды. – М.: Недра, 1991.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ ОБЛУЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОДУКТАМИ РАСПАДА РАДОНА

B. B. Бастриков

Научный руководитель доцент М.В. Жуковский

Уральский государственный технический университет, г. Екатеринбург, Россия

Вдыхание короткоживущих дочерних продуктов распада радона, поступающего в атмосферный воздух из почвы и строительных материалов вследствие содержания в них радионуклидов уранового и ториевого рядов, формирует наиболее значимый вклад в дозу естественного облучения человека в жилых и рабочих помещениях. Для оценки риска возникновения раковых заболеваний легких, являющихся критическим органом приmonoфакторном воздействии радона, используются различные методологии, устанавливающие, как правило, связь с непосредственно измеряемыми уровнями радона.

Эпидемиологические исследования среди шахтеров, а также другие работы показывают, что латентный период для возникновения радиационно-индукционного рака легких, обусловленного действием радона, составляет от 5 до 30 лет. Таким образом, возникает необходимость определения не только современных уровней радона, но и значений, характерных для помещений в прошедшие десятилетия. Тем не менее, в большинстве завершенных и ведущихся эпидемиологических исследованиях традиционно при восстановлении предыстории облучения радоном используются именно текущие измеряемые значения объемной активности радона в местах проживания человека.

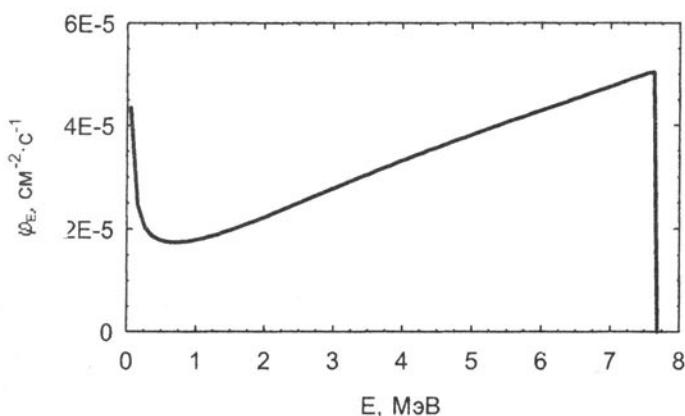

Рис. 1 Энергетическое распределение плотности потока частиц на поверхности однородного толстого источника ^{214}Po единичной активности.

владельцев.

В последнее время появились методики ретроспективной оценки экспозиции радона, основанные на измерении активности ^{210}Po – долгоживущего радионуклида в цепочке распада радона, который может накапливаться в приповерхностном слое стеклянных объектов вследствие имплантации ядер отдачи при α -распаде осевших на стекло короткоживущих продуктов распада. В качестве детекторов, как правило, используются твердотельные ядерные трековые детекторы. Ретро-детектор должен удовлетворять двум основным требованиям:

1. способность измерять активность ^{210}Po (энергия α -излучения 5.3 МэВ), имплантированного в приповерхностном слое стекла (до 100 нм); и
2. дискриминировать фоновую α -активность стекла, которая может быть различной для разных образцов.

Это достигается применением разнообразных конфигураций трековых детекторов и методов анализа. Трековый детектор регистрирует α -частицы только в определенном энергетическом интервале с углом падения не ниже критического. Спектр плотности потока частиц из приповерхностного слоя ^{210}Po

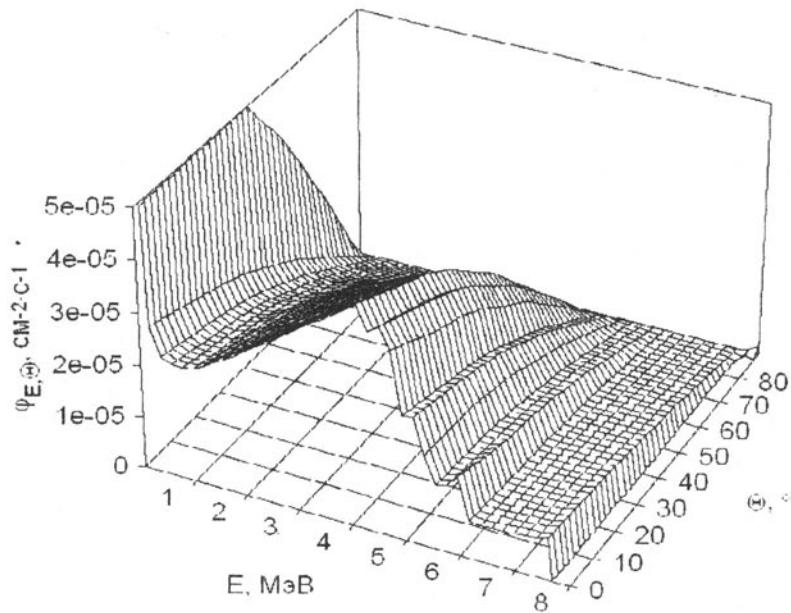

Рис. 2 Пространственно-энергетическое распределение плотности потока частиц на поверхности стекла с равномерным распределением радионуклидов уранового ряда.

Общеизвестно, что уровень радона в помещении подвержен значительным вариациям как суточным, так и сезонным. Поэтому для достоверной оценки среднегодовой экспозиции радона необходимо либо проводить круглогодичные измерения, либо измерения в течение малого периода (по меньшей мере 3 месяца) с дальнейшими сезонными поправками, которые также могут неточно воспроизводить реальную динамику колебаний. Кроме того, современные среднегодовые уровни радона могут существенно отличаться от прошлых вследствие разного рода модификаций здания, а также отличий в условиях содержания и режимах проветривания настоящих и прежних домо-

является моноэнергетическим и равномерным во всем диапазоне углов. Спектр плотности потока частиц от естественной активности стекла (формируемой природными радиоактивными рядами), напротив, сплошной и неравномерный по всему пространственно-энергетическому распределению. На рисунке 1 представлено промоделированное распределение плотности потока частиц по энергии для гипотетического толстого источника ^{214}Po (энергия α -излучения 7.69 МэВ), имеющего единичную удельную активность. Суммарное распределение фоновой активности формируется суперпозицией спектров от каждого радионуклида урановой и ториевой природных цепочек. На рисунке 2 приведено пространственно-энергетическое распределение плотности потока частиц для урановой цепочки, находящейся в равновесии.

Переход от измеряемой поверхностной активности стекла к средней объемной активности радиона в помещении, где находился стеклянный артефакт, осуществляется с применением моделей поведения радионуклидов в воздухе помещений. В идеальном случае, при использовании стеклянного объекта с известной историей (например, стекло рамки семейной фотографии), оказывается возможным оценить экспозицию радона за прошедший период даже в случае смены места жительства индивида.

Расчет констант, описывающих поведение радионуклидов на поверхности стекла, с помощью программы для моделирования прохождения ионов через вещество методом Монте-Карло (SRIM-2003) дал следующие величины:

- вероятность имплантации ядра отдачи при распаде присоединенного к аэрозолям и осевшего на стекло атома ^{218}Po или ^{214}Po – 0.14;
- вероятность имплантации ядра отдачи при распаде неприсоединенного атома ^{218}Po или ^{214}Po , осевшего на стекло, – 0.475;
- вероятность обратного вылета имплантированного ядра при распаде ^{214}Po – 0.25.

ПРОБЛЕМА РЕКУЛЬТИВАЦИИ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А. М. Беляева

Научный руководитель доцент В. А. Домаренко

Томский политехнический университет, Россия

На территории нефтегазового комплекса Томской области скопилось большое количество площадей, отторженных во временное пользование и исключенных из продуктивного процесса образования биомассы. Согласно требованиям природоохранных служб эти площади должны быть рекультивированы и возвращены органам лесного хозяйства.

Нефтедобывающий комплекс в Томской области является одним из факторов, определяющих экологическую обстановку в Александровском, Каргасокском и Парабельском районах области, занимая около 5,25% площади этих районов. Участки территории, где ведется нефтедобыча и транспортировка нефти, подвергаются нефтяным загрязнениям, среди которых можно выделить:

- 1) замазченные земли;
- 2) земли, загрязненные нефтью в результате аварий;
- 3) шламовые амбары.

Разливы, утечки нефти и нефтепродуктов неизбежны при их добыче, переработке и транспортировке, что объясняется физическим износом добывающего оборудования и трубопроводов. Большая часть загрязняющих веществ остается в природной среде ввиду недостаточной технической оснащенности добывающих организаций и отсутствия соответствующих технологий. Особым источником нефтезагрязнений являются шламовые амбары, которые представляют собой и источники химического загрязнения территорий нефтегазового комплекса.

Подход к восстановлению нефтезагрязненных земель в Томской области должен быть особым, так как основные производственные объекты нефтедобывающих предприятий расположены на малоосвоенных, заболоченных и покрытых таежными лесами территориях. Актуальность рекультивации почв в районах Сибири заключается в длительности холодных климатических условий, которые затормаживают процессы естественного восстановления земель.

В различных ландшафтных условиях, связанных с рельефом, геологическим составом отложений, почвами, окружением лесом и др., нарушенные земли будут представлять различную степень опасности для окружающей среды, на них по-разному будут восстанавливаться естественным путем исходные экосистемы, и это обстоятельство нельзя не учитывать при проведении рекультивации.

Как правило, работы по рекультивации земель выполняются без предварительной оценки лесовозобновительных процессов и воздействия химических загрязнений на природные комплексы.